

Смотря на такие показатели, можно говорить об огромной проблеме эффективности оздоровительного антикризисного регулирования в Российской Федерации. То количество хозяйствующих субъектов, которые были оздоровлены, ничтожно мало по сравнению с общим количеством дел. К сожалению, реальных примеров финансового оздоровления найти не удалось, остается в дальнейшем надеяться на увеличение количества прекращенных дел в связи с восстановлением платежеспособности предприятий.

По данному показателю на основании данных предыдущих лет мною также был составлен прогноз на 2012 г.: количество дел, по которым будет проводиться процедура финансового оздоровления достигнет 98; количество прекращенных дел в связи с погашением задолженности будет равняться всего 3; рост количества дел, по которым проводится процедура финансового оздоровления в 2012 г. также говорит нам о том, что следующая волна кризиса все ближе, и она неминуема. То количество дел, которое было прекращено в связи с погашением задолженности, свидетельствует о том, что оздоровительные антикризисные меры, применяемые по отношению к предприятиям в нашей стране неэффективны.

Хотелось бы также затронуть проблемы антикризисного регулирования в сфере деятельности кредитных организаций.

В 2008 г. был принят федеральный закон №175-ФЗ (ред. от 19.07.2009) «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года». Согласно первой редакции ФЗ действовал только на период кризиса – до 31 декабря 2011 г.; однако затем срок его действия был продлен до конца 2014 г. Согласно данного НПА, Агентство по страхованию вкладов (АСВ) получило право осуществлять меры по предупреждению банкротства банков, если выявляет ситуации, угрожающие стабильности банковской системы или законным интересам вкладчиков и кредиторов. Как отмечают в Министерстве финансов, за время действия закона было санировано 19 банков. В 16 случаях АСВ так или иначе помогало банкам напрямую (т.е. денежными средствами), а в трех случаях использовался механизм передачи активов проблемных кредитных организаций более устойчивым коллегам. Сейчас агентство принимает участие в финансовом оздоровлении шести кредитных организаций, а именно: «Банк Москвы», «Башинвестбанк», «КИТ Финанс», «Открытие», «Российский капитал» и «Союз». По сост. на 1 октября 2012 г. общий размер финансирования мероприятий по финансовому оздоровлению банков с учетом погашения основного долга (в том числе по активам, приобретенным АСВ или полученным в счет погашения предоставленных займов) составляет 487 млрд. руб., из которых за счет средств Центрального банка профинансировано 340 млрд. руб., за счет имущественного вноса Российской Федерации в агентство – 147 млрд. руб.

Как сказано в пояснительной записке к законопроекту, «закрепленные в законе механизмы эффективно зарекомендовали себя на практике и поэтому должны рассматривать не как временная мера по ликвидации последствий кризиса 2008 г., а как инструмент постоянной готовности». На следующий год, согласно проекта федерального бюджета, на докапитализацию потенциальных проблемных банков за счет облигаций федерального займа предусмотрено 150 млрд. руб. 17 октября 2012 г. Минфином было предложено сделать данный закон постоянным (бессрочным), содержащиеся в нем антикризисные меры – это инструмент «постоянной готовности», который нужно иметь

на случай неожиданного ухудшения финансового состояния, как отдельных банков, так и всей банковской системы [3].

Также существует федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», который был принят Государственной Думой 20 июня 2002 г. и одобрен Советом Федерации 26 июня 2002 г.

Если данный закон в банковской сфере так хорошо зарекомендовал себя, возникает вопрос, почему бы не продумать законопроект, предполагающий подобные законы и в других сферах, а не только банковской и сельскохозяйственной? Например, законопроект, который будет вставать на защиту предприятий, выполняющих социально и экономически важные функции в народном хозяйстве (например, предприятия транспорта, коммунальные службы). Функционирование которых нельзя не только прекратить, но и приостановить. От функционирования и успешной деятельности подобных предприятий зависит уровень жизни населения.

Список литературы

1. Антикризисное управление: Учебное пособие / В.Г. Крыжановский, В.И. Лапенков, В.И. Лютер и др.; под ред. Э.С. Минаева и В.П. Панагушина. – М.: ПРИОР, 2000.
2. Высший арбитражный Суд РФ: [официальный сайт]. – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/B5FB58F6E9D422C50B8522890303D4D_3.pdf
3. Газета «Коммерсантъ»: [сайт]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2045575?isSearch=True>
4. Забродский В.А., Кизим Н.А. Оценка финансовой устойчивости производственно-экономических систем. – Харьков: Бизнес Информ, 2000.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ СКРЫТОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Беленькова М.А.

КемГУ, Кемерово, e-mail: Tigresse-Margo@mail.ru

Каждое государство стремится получить максимальную выгоду в международной торговле, поддержать своего производителя, найти новые пути в конкурентной борьбе. В период экономических кризисов правительства особенно тщательно продумывают протекционистскую политику, зачастую прибегая к не вполне разрешенным методам.

Целью работы является анализ соотношения мер протекционизма и политики свободной торговли в развитых странах и странах третьего мира в условиях глобального экономического кризиса. Необходим анализ тенденций глобального протекционизма и что еще более важно, его последствий для экономического роста.

Экономический кризис, начавшийся в 2008 году и продолжающийся до настоящего момента в некоторых странах, по своему значению и негативному влиянию превзошел обычные циклические колебания, перейдя из локального финансового кризиса в США в глобальный экономический кризис. Ведущие страны мира незамедлительно стали разрабатывать и применять коллективные антикризисные меры. Кризис сильнее всего оказал влияние на все экономические процессы, особенно на торговую политику стран. А вместе с этим обострилась проблема протекционизма. Сокращение экспорта и импорта в развитых и развивающихся странах привело к изменениям в политике протекционизма.

После трех десятилетий неуклонного прогресса на пути либерализации международной торговли, в ходе которого был отмечен отказ от политики про-

текциионизма, вопрос о протекционизме вдруг вернулся в экономическую и политическую повестку дня.

В условиях кризиса 2008 года заметно усилилось протекционистское воздействие на многие развитые и развивающиеся государства, в ответ ими был принят ряд протекционистских мер. Германия и другие государства-члены ЕС, а также Россия, Аргентина, Индия и Бразилия ввели протекционистские меры. Означает ли это тотальный рост протекционизма? По сравнению с Великой депрессии 1930-х годов, в ходе нынешнего глобального финансового кризиса было введено значительно меньше протекционистских мер. По данным ВТО в 2010 году менее 1% мирового импорта попало под влияние протекционистских мер. [2] Столь незначительное влияние протекционизма обусловлено тем, что правительства ведущих стран мира проводили скоординированную политику по сдерживанию протекционистского давления и борьбы за сохранение открытости мировой торговли. В подтверждение этого в ноябре 2010 года в Сеуле на встрече Группы 20 подписан документ, в котором говорится, что до конца 2013 года необходимо придерживаться обязательств по неприменению и свертыванию протекционистских мер, несовместимых с правилами ВТО.

Крупнейшие экспортеры – Китай, ЕС и США наиболее страдают от различных торговых барьеров. В будущем, учитывая риск дальнейшего ухудшения экономического положения в мире и опасность войны валют, еще больше внимания будет уделено введению протекционистских мер и их предупреждению в отношении развивающихся стран – в частности, потому, что торговля имеет важнейшее значение для их экономического развития.

Подписание документов, соглашений и обязательств способствует контролю за ростом протекционизма, но в то же время это провоцирует глобальное увеличение применения скрытых методов протекционизма. [1] Использование более тонких, скрытых протекционистских мер, например, для спасения своих фирм или манипулирования валютами получило особое название – «Мрачный протекционизм» (Gloomy of the protectionism). Так, например, по мнению США, Китай занимается откровенным протекционизмом, занижая курс своей национальной валюты, сознательно субсидирует китайских экспортеров. В ответ США предлагают принять закон, который позволит властям США устанавливать повышенные пошлины на ввозимые из КНР товары пропорционально тому, насколько «неадекватным», по мнению Соединенных Штатов, в тот или иной момент будет курс юаня.

По мнению И. Дюмулена можно выделить ряд причин усиления использования скрытых протекционистских мер [2].

Если бы действие протекционистских барьеров было официально разрешено, то это бы просто парализовало все международное производство, опирающееся на глобальные производственные сети ТНК, которые, в свою очередь, не функционируют в условиях закрытой и сдерживающей торговли.

На сегодняшний день существует более 100 тысяч ТНК. Торговля сместилась в сторону внутрикорпоративной или межкорпоративной, обогнав торговлю между странами. В этой ситуации корпорации чаще всего используют скрытые методы протекционизма, чтобы в конкурентной борьбе добиться наибольшей выгоды.

Внутрикорпоративная торговля осуществляется преимущественно в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек ТНК. «Прямой» протекционизм способен разорвать эти цепочки и свести

торговлю к минимуму, а это способствует увеличению числа скрытых протекционистских действий.

Неотъемлемой чертой ГПСЦ (глобальных производственно-сбытовых цепочек) является торговля промежуточными товарами. Увеличение числа таможенных барьеров, установленных правительством, приведет к резкому сокращению производства готовой продукции. Поэтому возрастает доля обходных путей поддержки своего производителя и роста применения скрытого протекционизма.

Изменение валютных курсов (особенно к доллару) стало важным инструментом перехода от традиционного протекционизма к скрытому.

В последнее время прослеживается тенденция отказа многих развивающихся стран пускать на свои рынки западные товары и услуги. Так как официально применение барьеров в рамках ВТО запрещено, то происходит рост числа скрытых методов протекционизма.

По некоторым оценкам, существует несколько сотен видов скрытого протекционизма, с помощью которого страны могут в одностороннем порядке ограничивать импорт или экспорт. В их числе: технические барьеры; внутренние налоги и сборы; политика в рамках государственных закупок; требование о содержании местных компонентов. Чаще всего в последнее время такие меры применяются по отношению к Китаю, так как правительства ряда европейских стран и особенно США обеспокоены растущей экономической мощью данной страны. [4] Китайские производители уже легко могут составить конкуренцию большинству мировых товаров. По этой причине Китай чаще других подвергается воздействию протекционистских мер, и в частности, скрытых. [2]

Показатель числа расследований, связанных с применением всех вышеперечисленных методов скрытого протекционизма является одним из индикаторов развития протекционизма. Стоит заметить, что приблизительно с 2010 года число начатых антидемпинговых расследований сократилось, что говорит о положительном изменении в торговой политике ведущих стран.

В зарубежных исследованиях было осуществлено моделирование воздействия мер протекционизма на долгосрочный потенциал роста мировой экономики и времени выхода из экономического кризиса [2].

Как сказал президент Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу «спад в мировой экономике может спровоцировать страны прибегнуть к механизмам протекционизма, но призвал против этой меры, так как это не приведет к устойчивому развитию в мире в целом» [2].

Исследование, выполненное ЕЦБ, показало, что ограничения в глобальной торговле будут препятствовать выходу из кризиса. Также можно ожидать ухудшения международной конкурентоспособности страны и ухудшения потенциала для долгосрочного роста реального ВВП. В исследованиях Европейского Центрального банка предлагается с целью предотвращения «Мрачного протекционизма» осуществлять мониторинг и контроль протекционистских мер через независимые надзорные учреждения ВТО. [3]

Основные выводы Европейского Центрального банка сводятся к следующему.

1. В то время как фактические протекционистские меры по ограничению торговли через тарифные и нетарифные барьеры выросли во время кризиса, их экономический эффект до сих пор остается умеренным.

2. Увеличение количества применяемых скрытых протекционистских мер приводит к дисбалансу в экономической обстановке.

3. Протекционистские меры будут иметь негативные последствия для реального роста ВВП и повышения конкурентоспособности в среднесрочной перспективе.

Возможными рисками, связанными с применением скрытого протекционизма, не стоит пренебрегать. Запоздалое реагирование на ограничительные действия может привести к сильнейшим последствиям в функционировании всей свободной торговли. [3] По мнению ЕЦБ необходимо повышать бдительность и систематический контроль за проведением в странах протекционистской политики.

Рассмотрев некоторые причины развития скрытого протекционизма, можно прийти к выводу, что у его истоков стоит обострение конкуренции в условиях кризиса. Это объективный процесс, связанный с глобальной конкуренцией и структурными изменениями мирового экономического пространства, то есть смещением или возникновением новых центров мирового развития и изменением в странах периферии и полупериферии.

Ответы на все вопросы, связанные с этой темой, требуют дальнейшего исследования, так как изменения под влиянием кризисных явлений происходят ежедневно.

Список литературы

1. Всемирная торговая организация : взаимодействие государства и бизнеса: пособие / Г. В. Турбан. – Минск: Белпринт, 2009.
2. Протекционизм и многосторонние переговоры ВТО в годы глобального экономического кризиса и в последующий период / И.И. Дюмулен // Российский внешнеэкономический вестник, №6, 2011.
3. Protectionist responses to the crisis. Global trends and implications / Matthieu Bussiere, Emilia Perez-Barreiro, Roland Straub and Daria Taglioni / Occasional paper series. № 110. may 2010.
4. http://www.china.org.cn/business/2012-11/06/content_27023248.htm.

КРИЗИС КАК ОБЪЕКТ. РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Бонилла Ромеро Кэтти

*Российский университет дружбы народов, Москва,
e-mail: katty_122@hotmail.com*

История рыночной экономики показывает, что она развивается неравномерно, колебания объемов производства и сбыта, возникновение кризисов есть общая закономерность ее развития. В человеческой истории кризис всегда связывается с какой-нибудь катастрофой или катаклизмом; природные либо человеческие силы вызвали беду или нашествие, которые привели к резкому ухудшению общественной жизни.

Невозможно дать устраивающее всех определение кризиса, потому что кризис – это особое состояние объекта управления (или процесс), рассматриваемое в динамике. Объектов управления великое множество, как огромно и разнообразие состояний, через которые они проходят и которые по-разному оцениваются разными общественными группами (акционерами, менеджерами, персоналом, потребителями, поставщиками, органами власти, конкурентами). Более того, каждый последующий кризис отличается от предыдущего. Однако с экономической точки зрения в основе любого кризиса всегда была веская и существенная причина.

Кризис – это изменение негативное, глубокое и часто неожиданное, но одновременно несущее в себе новые возможности для развития. Кризисы являются основой обучения экономических систем [1]. Основная функция кризиса – разрушение тех элементов, которые наименее устойчивы и жизнеспособны и в наибольшей мере нарушают организованность целого. Происходит упрощение системы и возрастание ее стойкости. В экономике кризис разрушает множество наиболее слабых и наименее целесообразно ор-

ганизованных предприятий, отбрасывая устаревшие способы производства, формы организации предприятий в пользу способов и форм, более современных.

Обязательной составляющей выхода из кризиса являются инновации, которые обеспечивают конкурентоспособность продукции на основе повышения ее технического уровня и снижения издержек. Кризис открывает то, что в нормальной ситуации невидимо, приводит в движение силы, способствующие развитию системы [2]. Также важно подчеркнуть, что государство является инициатором антикризисных программ, осуществляемых при бюджетной поддержке и дающих импульс оживлению экономики.

В общем виде последовательность действий при прогнозировании кризиса такова:

1. определение целей и временных пределов прогнозирования кризисов;
2. понимание причин, сущности и характера данного кризиса;
3. определение устаревших и, наоборот, перспективных элементов системы и идентификации ядра будущей системы;
4. установление поля (пространства) действия кризиса;
5. изучение внешних факторов разворачивания будущего кризиса, взаимодействие циклов, их синхронизации и резонансного влияния;
6. рассмотрение путей выхода из кризиса, анализ нескольких вариантов выхода из кризиса для разных условий, один из них принимается как основной;
7. распознавание ошибок в прогнозе, чтобы вовремя внести коррективы, отреагировать на ранее неизвестные факторы;
8. анализ уроков кризиса.

Кризис, по сути, есть очищение рынка от «паразитов» и слабых бизнес проектов. После ночи кризиса рано или поздно настанет рассвет, и экономика, избавившись от шлама спекулянтов, начинает жить полноценной жизнью и динамично развиваться.

Финансовый кризис – это реальность сегодняшнего дня. Мировая экономика вступила в очень сложный экономический период. В центре этого глобального кризиса находится американская финансовая система. Причины нынешних проявлений кризиса в передовом капиталистическом мире и в России разные. На Западе они носят фундаментальный характер и связаны с крушением той порочной модели развития, на которую эти страны делали ставку многие десятилетия.

Сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что последний глобальный экономический кризис является наиболее глубоким. С такой точки зрения становится понятно, что кризис – структура трансформации мировой экономической системы в преддверии появления нового финансово-экономического уклада. Автор статьи согласен с мнением ряда ученых, что «в России кризиса государства и государственной политики нет. Россия в основном завершила цикл восстановительного роста экономики после провала конца 1980-х и 1990-х годов и к моменту начала мирового кризиса вошла в точку перехода к стратегии модернизации. Под решение этих задач была определена долгосрочная стратегия действий и сформированы бюджетные возможности и национальные фонды развития. Влияние мирового кризиса сегодня более четко обозначает ключевые болевые точки и перекосы в отраслевой структуре экономики, в инфраструктурной модернизации, в территориальном планировании развития, в финансовой системе, на рынке труда, в миграционной политике и ряде других моментов» [3].

Несмотря на то, что фундаментальных внутренних причин для кризиса в России не было, тем не